

Она стояла нигде и везде. Ее чакра, ее жизненная связь, привязывала ее к этому месту, как привязывают себя к дереву или стене. Только так это могло сработать. Как только она закончит... Сасукэ начнет делать то же самое, чтобы ориентироваться в этом месте, которое вело в никуда и одновременно везде. Эта огромная пустота небытия, вмещающая в себя все, что находится в пределах досягаемости и за ее пределами.

Она сделала шаг вперед, увлекая за собой Сасукэ, и почувствовала, как из нее вытекает чакра. словно само дыхание жизни покинуло ее тело, и она сгорбилась, ее тошнило, хотя ее ноги оставались прикрепленными к земле, не смея пошевелиться.

Сасукэ вцепился ей в плечо, и чакра потекла в него, питая массивную конструкцию, известную как Сусаноо, вместо него.

"Сакура!" услышала она крик Наруто, который, несомненно, боролся еще сильнее.

Она не смела оглянуться. Не смела смотреть в его глаза, полные боли и отчаяния.

Она попыталась улыбнуться...

Это было хрупко.

"Сайонара. Сасуке... Наруто..."

Она почувствовала, как рука Учихи сжала её плечо.

Она сделала еще один шаг.

Последняя чакра вытекла из её тела.

Она умерла, едва прошептав последний вздох, последняя ниточка жизни вытекла из ее тела, когда она сделала один шаг в никуда и растворилась в пустоте времени.

Чакра Сасукэ всколыхнулась, и Учиха почувствовал, как его ноги коснулись земли, притянутые в это место в просторах времени его теперь уже мертвым... или, возможно, потерянным товарищем по команде.

"Проклятье!" Учиха проигнорировал проклятие Наруто, глядя прямо перед собой.

"Три." Он вздохнул, делая еще один шаг.

В тот же миг череп Сусаноо пронзила мощная трещина, и Сасукэ почувствовал, как из него,

как и из Сакуры, выкачивается чакра. Под эгидой легендарного ниндзюцу его запаса хватило бы еще на два шага... на три, если повезет.

"Четыре." сказал он.

Еще один шаг, и пламя в теле Сусаноо потухло, превратившись в угольки, оставив лишь сырую чакру, а по груди прошла еще одна трещина. Сасукэ зашипел, отшатнувшись, когда глаза налились кровью, а огонь охватил внутренности.

"Хватит!" прорычал Наруто, его голос явно задыхался. "Это четыре! Я могу дотащить тебя до конца пути! Хватит!"

Учиха покачал головой, глаза налились кровью, хотя Наруто не мог этого видеть. "Надо... убедиться... добе".

Еще один шаг. На этот раз легендарная конструкция начала разрушаться, последние языки пламени угасли, когда чакра доспеха была отделена. Сасукэ сгорбился, выкашливая темно-красную кровь, которая превратилась в пыль на ветру времени.

"Прекрати, Сасукэ!" крикнул Наруто. "Я возьму тебя, только... вытащи меня из этого!"

Учиха вздохнул и закашлялся. "Мы... могли просчитаться, Наруто... у нас ничего нет..."

"Мне все равно!" Он зарычал, и между печатями появились золотистые струйки, когда чакра Сасукэ опасно ослабла. "Выпустите меня!"

Сасукэ обернулся и с кровавыми слезами на глазах уставился на сопротивляющегося блондина, пока тот тащил его.

Учиха ухмыльнулся...

Хрупкая.

"Чего бы это ни стоило..." Он сделал паузу, явно подавив желание произнести эти слова.

Проклятая гордость

"Мне всегда приходилось тащить твою жалкую задницу на себе..."

Не успел Наруто выдохнуть, как Сасукэ сделал последний шаг.

В отличие от Сакуры, которую легендарный меч и щит Мангекё уберегли от худших последствий этого места, позволив ей раствориться во времени, у Сасукэ не было такой защиты, и Наруто наблюдал, как Учиху разрывает на куски. Словно налетевшая песчаная буря содрала с его тела всю плоть, а кости превратила в пыль.

Бумага вокруг него рассыпалась в песок, чакра Кьюуби, так отчаянно пытавшегося вырваться на свободу, ожила, когда блондин закричал. Завывая в пустоту, он хватался за голову, крича в дикой агонии.

Все они... Они... все они...

Все до единого его драгоценные люди!

Он плакал, сжимая и дергая себя за волосы, крича ни на что... на все.

Ярость, ненависть, печаль... отчаяние.

Они прорывались сквозь него, слишком сильные, чтобы сопротивляться, слишком быстрые, чтобы чувствовать. Все, что он знал, - это боль.

"Ты должен двигаться, Наруто".

Блондин ничего не ответил, продолжая смотреть на то место в черной бездне, где он в последний раз видел Сасукэ, и всхлипывая, прикусил губу до крови, кровь застыла, уносясь прочь.

"Наруто..." Кьюуби проворчал, его голос стал низким. "Ты должен продолжать двигаться".

Блондин сглотнул. Жирные слезы испарялись, покидая его слезные каналы.

Он сделал один шаг. Он почувствовал тот же огромный поток, что и они.

Он сделал еще один. Теперь... плащ мерцал.

Когда он сделал третий шаг, золотистый оттенок его ауры исчез, оставив лишь красные восемь хвостов, тянущихся за ним.

Он взял еще один.

Два хвоста вернулись обратно в него.

"Кьюби?"

"Они были правы... но мы не учли одну вещь".

"Что?"

"Временное смещение... между нами... и печатью. Одиннадцать шагов физического расстояния... годы разницы во времени. Мичакра должна пройти через годы, чтобы достичь ее. Осталось три шага, шесть хвостов...

Наруто сглотнул. Он был слишком оцепеневшим, чтобы сделать что-то еще.

"Мы умрем?"

...

"Нет. Идем."

Он сделал еще один шаг.

Три хвоста исчезли.

Девять шагов.

Еще один.

Последний хвост кицунэ втянулся обратно в него, и чакра девяти хвостов исчезла, оставив плоть Наруто отслаиваться от него, лишь восстанавливаясь в виде пятен и всплесков исцеления.

Блондин стиснул зубы и зашипел, продолжая стоять на месте. Не решаясь сделать еще один шаг.

"Кьюби?"

"Шевелись. Глупый Нинген".

"Это ты... ты тоже умрешь здесь... не так ли?"

...

"Кюуби?"

"Не спеши, мальчик".

Он открыл глаза на потолок, которого не видел, казалось, целую жизнь.

Целую вечность он вглядывался в эту потрескавшуюся краску с водяными пузырями, вдыхая запах плохо выстиранных простыней и слушая звуки раннего утра Конохи, совершенно неподвижно.

Когда он наконец пошевелился, солнце уже поднималось над горизонтом, проникая сквозь жалюзи окна.

Его ноги коснулись пола - слишком маленькие, слишком высокие. Он споткнулся, шатаясь на неуверенных ногах.

Он устался на свои руки, на себя, насколько мог. Потом продолжил идти.

Когда он добрался до ванной, то нашел табуретку.

Ту самую дурацкую табуретку, которую он забросил куда-то в угол и больше никогда не использовал после того, как ему исполнилось семь...

Она была прямо здесь. Ждет, чтобы его использовали сейчас.

Он посмотрел... на столешницу в ванной, встал на табуретку.

Он посмотрел в зеркало и увидел свое лицо.

Лицо четырехлетней давности.

Как и в своей постели, он остался неподвижен и долго смотрел на отражение, которого не должно было быть. На то, что было так неправильно...

Кюуби?

...

...

Кюуби?

...

Его глаза блестели, в них стояли слезы, которые еще не успели упасть, когда он вглядывался в этого незнакомца в странном доме.

Пожалуйста, скажи мне что-нибудь...

Он не замечал, как плачет, как подкашиваются ноги, как падает на пол, как захлебывается рыданиями или истерическими криками. Он даже не заметил, как в комнату ворвался Ину, схватил его и прижал к себе, выкрикивая приказы остальным членам отряда.

Все, что он мог заметить... это то, как тихо было...

<http://tl.rulate.ru/book/101003/3470913>